

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.823-842>

EDN: HANMBF

УДК 94(470.41)"043"+070.44+930.2

ОСВЕЩЕНИЕ ИСТОРИИ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА В ТАТАРСКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «ЯҢА МИЛЛИ ЮЛ» И ГАЗЕТЫ «МИЛЛИ БАЙРАК»)

Л.Р. Муртазина

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

lyalyatm@mail.ru

Резюме. Цель исследования – анализ историографии Казанского ханства на основе публикаций журнала «Яңа милли юл» и газеты «Милли байрак» – органов печати татарских эмигрантов первой половины XX века, выявление их роли как своеобразных инструментов формирования национального самосознания и сохранения исторической памяти в условиях эмиграции.

Материалы исследования. В статье рассматриваются материалы журнала «Милли юл» и газеты «Милли байрак» за 1930–1939 гг., посвященные истории Казанского ханства.

Результаты и научная новизна. В работе впервые проведен комплексный анализ материалов, опубликованных в татарской эмигрантской прессе первой половины XX века (в журнале «Яңа милли юл» и газете «Милли байрак») на тему Казанского ханства. Эти два издания, выходившие за рубежом – в Берлине (Варшаве) и Мукдене, отличались особым интересом к истории тюрко-татар. На их страницах публиковались источники, научные и научно-популярные статьи, нацеленные на распространение и популяризацию исторических знаний среди татарских эмигрантов, на воспитание подрастающего поколения в духе великих предков, на формирование национального самосознания. Многие из них имели просветительский контент. Материалы на тему истории Казанского ханства представляют интерес прежде всего тем, что их авторами привлечены источники, среди которых есть ранее неопубликованные, также широкий круг трудов татарских, русских, польских, украинских ученых по теме исследования, что говорит о высоком уровне владения татарскими интеллектуалами (журналистами и учеными) информацией на разных языках и о степени их компетентности в вопросах истории тюрко-татар, в частности истории периода Казанского ханства. Проанализированные в статье публикации примечательны тем, что помогают воссоздать более полную картину развития татарской исторической науки в первой половине XX века, обозначить ключевые темы национальной истории данного периода, популярные в татарском эмигрантском сообществе, также видение исторических проблем отдельными исследователями. Представленные материалы могут

© Муртазина Л.Р., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

послужить целями, дополнительными источниками для историографии Казанского ханства. Работа дает важный импульс для введения в научный оборот ряда значимых материалов из татарской эмигрантской печати начала XX века по истории Казанского ханства. В то же время осознаем, что эмигрантская пресса является сложным историческим источником, и требует анализа и выявления степени достоверности информации и идеологической ангажированности.

Ключевые слова: журнал «Яңа милли юл», газета «Милли байрак», Казанское ханство, история, исторические знания, источники, Гаяз Исхаки, Рукия Мухаммадиши

Для цитирования: Муртазина Л.Р. Освещение истории Казанского ханства в татарской эмигрантской прессе (на примере журнала «Яңа милли юл» и газеты «Милли байрак») // Золотоординское обозрение. 2025. Т. 13, № 4. С. 823–842. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.823-842> EDN: HANMBF

Благодарность: Автор выражает искреннюю признательность руководителю Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, кандидату исторических наук И.М. Миргалееву за идею проведения данного исследования и поддержку при написании статьи.

**COVERAGE OF THE KAZAN KHANATE HISTORY
IN THE TATAR EMIGRANT PRESS
(BASED ON THE “YAJA MILLI YUL” JOURNAL
AND THE “MILLI BAYRAK” NEWSPAPER)**

L.R. Murtazina

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
lyalyamur@mail.ru*

Abstract. Purpose of the study: To analyze the historiography of the Kazan Khanate based on publications of the “Yaja Milli Yul” journal and the “Milli Bayrak” newspaper – press organs of Tatar emigrants of the first half of the twentieth century.

Research materials: The article examines the materials of the “Yaja Milli Yul” journal and the “Milli Bayrak” newspaper in the period of 1930–1939, dedicated to the history of the Kazan Khanate.

Results and novelty of the research: This work is the first comprehensive analysis of materials published in the Tatar émigré press of the first half of the 20th century (in the “Yaja Milli Yul” journal and the “Milli Bayrak” newspaper) on the topic of the Kazan Khanate. These two publications, published abroad – in Berlin (Warsaw) and Mukden – were distinguished by a special interest in the history of the Turkic-Tatars. Their pages published sources, scientific and popular science articles aimed at disseminating and popularizing historical knowledge among Tatar émigrés. The materials on the history of the Kazan Khanate are of interest due to the use of various sources. Among them are previously unpublished sources, a wide range of works by Tatar, Russian, Polish, and Ukrainian researchers on the topic, which indicates a high level of knowledge among Tatar intellectuals – journalists and scientists – regarding information in different languages and the degree of their competence in matters of the history of the Turkic-Tatars, including the history of the Kazan Khanate period. The publications analyzed in the article are noteworthy in that they help to recreate a more complete picture of the development of Tatar historical science in

the first half of the 20th century with efforts to identify key themes of national history of this period, popular in the Tatar émigré community, as well as the vision of historical problems by individual researchers. The presented materials can serve as valuable sources for the historiography of the Kazan Khanate. The work gives an important impetus for the introduction into scientific circulation of a number of significant materials from the Tatar émigré press of the early 20th century on the history of the Kazan Khanate.

Keywords: “Yaşa Milli Yul” journal, “Milli Bayrak” newspaper, Kazan Khanate, history, historical knowledge, sources, Gayaz Iskhaki, Rukia Muhammadish

For citation: Murtazina L.R. Coverage of the Kazan Khanate History in the Tatar Emigrant Press (based on the “Yaşa Milli Yul” journal and the “Milli Bayrak” newspaper). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 4, pp. 823–842. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.823-842> (In Russian)

Acknowledgements: The author expresses sincere gratitude to I.M. Mirgaleev, Cand. Sci. (History), Head of the Usmanov Center for Research of the Golden Horde and Tatar Khanates of the Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences for the idea of conducting this research and support in writing the article.

Татарская периодическая печать с момента зарождения служила средством сохранения национальной идентичности народа. Вне зависимости от места и времени издания она выражала мечты и стремления народа. Эта особенность сохранялась вплоть до Октябрьской революции, когда приоритеты изменились в соответствии с реалиями нового времени. В начале XX века «периодику интересовало духовно-психологическое и материальное состояние всей нации в целом. Она преследовала решение общей задачи – возрождение нашей нации» [15, с. 3]. Эта тенденция, несмотря на направленность, аудиторию газет и журналов, сохранялась, и была характерна и для татарской эмигрантской печати.

Эмигрантская пресса первой половины XX века является неотъемлемой частью системы татарской периодической печати в целом. Она преследовала те же цели, что и российская печать начала XX века, но имела свою специфику, обусловленную тенденциями развития общественно-политической мысли в условиях жизни за пределами исторической родины, запросами и аудиторией.

В течение XX века в Турции, Германии, Польше, Китае, Японии, Финляндии и других странах выпускалось от 30 [27, с. 86] до 50 наименований газет и журналов на татарском языке [15, с. 12]. Основной целью эмигрантской печати было объединение татар всего мира, сохранение их единства, национальной независимости и прав. Этой цели служили материалы о жизни и прошлом народа, образцы художественной литературы, также публикации, посвященные истории татарского народа. Огромный пласт среди последних составляют статьи, освещающие историю Казанского ханства во всем ее многообразии. В этом отношении эмигрантская пресса XX века имеет ценность как одна из важных, но малоизученных частей историографии Казанского ханства.

Главная роль средств массовой информации эмигрантов состояла в пропагандировании татар. Изучение вопросов, касающихся истории периода Казанского ханства, как, впрочем, и других периодов истории народа, по мнению издателей, должно было способствовать выработке правильных ориентиров у подрастающего поколения, для которого были малодоступны другие средства

для изучения исторического прошлого народа – учебники и учебные пособия, исторические книги и научные труды, отличающиеся объективным подходом к изображению национальной истории (за исключением работ историков-эмигрантов и некоторых дореволюционных источников).

Особо пристальное внимание данной проблеме обращали такие издания, как «Милли юл» («Яңа милли юл»), «Милли байрак» и журнал более позднего периода под названием «Казан» («Казань»)¹. Первые два издания выходили под редакцией известного общественного деятеля и писателя, ставшего национальным лидером всех татарских эмигрантов Гаяза Исхаки, поэтому имели общие точки соприкосновения во многих вопросах освещения истории Казанского ханства.

Журнал «Милли юл» («Путь нации») издавался в 1928–1939 годах в Берлине (несколько номеров выходили в Варшаве). Начиная с 1930 года (с 3 номера) сменил название – стал называться «Яңа милли юл» («Новый путь нации»). Основной целью журнала являлось «освещение исторического пути татарского народа и определение перспектив борьбы за его национальное освобождение» [15, с. 16], «воспитание молодежи, обучающейся в разных городах Европы, в национальном духе» [49, с. 20]. Г. Исхаки писал, что журнал «занял место единственного руководителя среди рассеявшихся по различным городам Европы, Азии и Америки соплеменников» [31, с. 120].

Многие публикации журнала написаны самим редактором журнала Г. Исхаки. Авторами также выступали видные представители татарской эмиграции, такие как Гариф Карими (до 1934 года был заместителем главного редактора), Лябид Салим и др. В издании нашли отражение материалы по истории Казанского ханства по следующим направлениям:

1. Публикация источников (ярлыков и официальных писем) и информационных статей об источниках;
2. Статьи, посвященные причинам падения ханства;
3. Образ героического прошлого;
4. Символы нации для татарских эмигрантов (башня Сююмбике и т.д.);
5. Исторические параллели с современностью и т.д.

Как видно из данной классификации, несмотря на ориентированность журнала на широкую аудиторию, популяризацию исторических знаний среди населения вообще, в нем поднимались и сугубо научные и довольно узкие темы.

Помещение на страницах журнала материалов по истории татарского народа, в частности по истории Казанского ханства, определяется несколькими факторами. Во-первых, эти статьи, впрочем, как и многие другие публикации журнала, имеют целью воспитание молодого поколения на национальных традициях, на основе славной истории наших предков и великих личностей. Другой, не менее важной целью являлась популяризация исторических знаний среди народа – периодическая печать для татарских эмигрантов являлась одним из малочисленных средств, по которым можно было изучать правдивую историю народа. Эта особенность была важна для периода, когда доступ

¹ Журнал «Казань» – орган Общества культуры и взаимопомощи казанских тюрков, издавался в 1970–1980 гг. в Анкаре, Стамбуле (с перерывами) на татарском и турецком языках.

к школьным учебникам был ограничен. Таким образом, периодика сыграла определенную роль в формировании общественного сознания, исторической памяти народа. Этим и определяется уникальность публикаций на историческую тему в журнале «Милли юл».

К тому же необходимо подчеркнуть важную роль самого главного редактора журнала, его интересов и личных предпочтений. Г. Исхаки в течение долгого времени подробно изучал историю Золотой Орды и Казанского ханства с целью написать художественное произведение на эту тематику [14, с. 12]. В 1947 году он закончил работу над исторической драмой в пяти действиях «Улуг Мухаммед», посвященной истории создания Казанского ханства Улуг Мухаммедом². Это был период, когда в России тематика, связанная с Золотой Ордой, освещалась однобоко, как негативный этап в истории страны [14, с. 12]. Перу Исхаки также принадлежит книга «Идель-Урал», многочисленные статьи, посвященные исторической тематике, увидевшие свет в журнале «Яна милли юл» [28, с. 147].

Итак, одним из самых важных направлений журнала является публикация исторических источников периода Казанского ханства. Известно, подлинных документов, относящихся к этому периоду, немного. Поэтому обнаружение и публикация любого текста было большим событием в научном мире. Г. Исхаки, как главный редактор журнала и как исследователь, уделял пристальное внимание освещению этой проблемы на страницах своего журнала. И одним из первых среди татароязычных изданий он печатал новые, ранее неопубликованные источники. Исторические документы размещались в рубрике «Фэнни һәм иҗтимагый язулар» («Научные и общественные публикации»). Так, в номере 3 за 1930 год увидел свет исторический текст – «Послание казанского хана Мухаммед-Амина» («Казан ханы Мөхәммәд Эминнең хаты»), написанное в 1506 году и адресованное польскому королю и великому князю Александру Казимировичу (годы правления – 1492–1506) [23]. Послание представляет интерес, прежде всего как документ, переведенный на татарский язык с копии, написанной на украинско-литовском языке; оригинал же документа, по сообщению Г. Исхаки, хранится в архиве Литовского княжества (китаб №192, лист 14) [23]. Г. Исхаки считал его важным источником, с которым необходимо ознакомить общественность тюрко-татарской эмиграции. В России письмо на татарском языке было опубликовано лишь в 2003 году (текст был взят из данного журнала) [28, с. 149–150]. Текст на русском языке был издан М.А. Оболенским в «Сборнике князя Оболенского» в 1838 году [39, с. 92].

Ценность документа заключается в том, что он является источником, «отражающим реальные события начала XVI в. (взаимоотношения московских, казанских, крымских и польских правителей; походы Ивана III на Казань и поражение московских войск и др.)» [26, с. 32].

В журнале опубликован сам текст послания, также два примечания и краткая информационная статья, посвященная этому письму и его автору Мухаммед-Амину. Автор публикации не указан, однако нетрудно предположить, что им является сам Г. Исхаки. Три буквы – Й.М.Й., помещенные в

² Первый вариант произведения был написан в 1944 году. В 2022 году пьеса вышла в переводе на русский язык [17].

конце второго примечания, по версии профессора Х. Миннегурова, указывают на заглавные буквы названия журнала («Йаңа милли йул») [28, с. 147]. Такого же мнения придерживается и турецкий исследователь Ахмет Канлыдере [49, с. 19].

Несмотря на то, что документ был переведен Г. Исхаки на современный татарский язык, в нем сохранены не только смысл и структура, но и стиль основного текста [28, с. 147]. Помимо того, что являются важными историческими источниками, подобного рода тексты дают современным исследователям возможность представления особенностей развития литературного языка и функционирования научного стиля 20–30-х годов XX столетия, которым пользовались татарские эмигранты, а он, как известно, отличался от почерка российских ученых данного периода; также, возможно, некоторую специфику дипломатического стиля в Казанском ханстве – в тексте находят место термины и понятия, стилистические элементы, обороты, которые, вероятно, использовались во времена Казанского ханства и были присущи дипломатическому стилю того периода («чәри» – войско, «чәрибаш» – командующий войском, «ант эчү» – клясться, «дустымның дусты, дошманымның дошманы» – друг моих друзей, враг моих врагов и т.д.).

В пояснениях к тексту документа Г. Исхаки дает краткую информацию о короле Александре, о том, что к моменту приезда посла Мухаммед-Амина, возможно, его уже не было в живых, и ответ на письмо было написано родственником короля Сигизмундом³, и что он будет опубликован в одном из следующих номеров журнала [23, с. 10].

В исторической справке, посвященной освещению биографии и деятельности Мухаммед-Амина, автор использовал труд Хади Атласи «Казан ханлыгы», о чем имеется указание. И, вслед за Атласи, он описал Мухаммед-Амина как человека «со скверным характером, которого татары особо не любили и не уважали, поэтому и не хотели видеть в качестве своего хана» [23, с. 11]. Ему не были присущи такие качества как стремление к свободе и независимости; а его молодая жена, доставшаяся ему от брата Ильхама-хана, напротив, отличалась своей открытостью, любовью к своему народу («милләтче»). Ей удалось убедить в правоте своих взглядов и своего нынешнего мужа [23, с. 12].

Ответ на данное письмо, датирующийся 1506 годом, также нашел отражение на страницах журнала.

Итак, текст под названием «Ответное послание (письмо) польского короля Сигизмунда казанскому хану Мухаммед-Амину через посла Сороки» («Польша короле Зигмунтның Казан ханы Мөхәммәд Эмингә илчесе Сорока берлә күндергән җавап хаты»), написанный 17 ноября 1506 года, был помещен в 4 номере журнала за 1930 год. Автор публикации отмечает, что «в то время татарский язык был распространенным, языком дипломатических документов. И именно поэтому польский король написал ответное письмо на татарском языке» [32, с. 14]. Он также указывает место хранения оригинала документа – в Архиве Литовского великого княжества, в книге (китабе) 192, лист 17 [32, с. 14].

Г. Исхаки в своих примечаниях дает некоторые пояснения отдельных слов и выражений, использованных в тексте послания. Например, татарское

³ В тексте использован польский вариант написания его имени – Зигмунт.

слово «сөненеч», которое употреблялось и поляками («Seviniez»), встречается в тексте письма, и, основываясь на этот факт, автор делает заключение, что в те времена некоторые слова тюркского происхождения входили и в словарный запас польского языка [32, с. 14].

Далее автор приводит еще один текст – отрывок из послания польского короля Сигизмунда своему послу у крымского хана Михаилу Васильевичу, написанного в это же время, где король дает указание знакомить Мингле-Гирея хана и Мухаммед-Гирея султана с текстом письма, адресованного казанскому хану. И изъявляет желание, чтобы посол посоветовал крымскому хану поддержать казанского хана: «Ты, хан хезретлери (хәзрәтләре), мог бы наступать на его страну (Московию) с одной стороны, казанский хан – с другой, а наш король бы с третьей стороны» [32, с. 14].

Другое послание Сигизмунда, опубликованное в журнале «Яңа милли юл» под названием «Второе письмо короля польского и великого князя литовского Зигмунта казанскому хану Мухаммед-Амину» («Польша короле, Литва олуг кенәзе Зигмунтның Казан ханы Мөхәммәд Эмингә икенче хаты»), которое было переведено с языка оригинала, хранящегося в Архиве Литовского княжества в книге 192 (лист 359), на современный татарский язык [33, с. 11], было написано 18 сентября 1514 года⁴, и содержит призыв короля Сигизмунда к военным действиям против Московского князя.

Таким образом, благодаря публикации этих источников на страницах татарского журнала впервые тюркоязычной аудитории была предоставлена возможность ознакомления с уникальными текстами, прикоснуться к ранее неизвестным страницам национальной истории. В то же время они имеют важное значение и для современной исторической науки, для изучения взаимоотношений Казанского ханства с другими государствами, «отражают сложную международную обстановку в Восточной Европе середины второго десятилетия XVI в.» [39, с. 93]. Г. Исхаки в данном случае выступает не только как журналист и редактор, а как исследователь, занимающийся изучением ценных исторических источников периода Казанского ханства. Однако, полагаем, что все же в первую очередь он преследовал просветительскую цель – ознакомить татарских эмигрантов с важными страницами истории народа.

Сравнительно широкий пласт публикаций на тему истории Казанского ханства представляют материалы, посвященные взаимоотношениям между Казанью и Московским государством. В этом отношении примечательна статья Лябиба Салима «Татарларны үтерү вә мөселманнары бетерү сәясәте тарихы» («История политики уничтожения татар и мусульман») [35, с. 14–18], где рассказывается о периоде правления Улуг-Мухаммеда Золотой Ордой и Казанским ханством. Сравнивая два периода, автор имел целью показать, как менялись взаимоотношения между татарским правителем и русскими князьями и как это отражалось на развитии межгосударственных отношений. Л.Салим демонстрирует это на следующем примере. Он пишет, что если в Золотой Орде русские князья, воюя и не в силах решать проблему между собой, приходили к Улуг-Мухаммеду, при этом каждый из них старался по-

⁴ В подготовленном к печати В. Трапавловым тексте «Грамота («лист») короля польского и великого князя литовского Сигизмунда I казанскому хану Мухаммед-Амину с предложением военного союза против Москвы» указана дата: 18 ноября 1514 года [16, с. 920].

своему угождать татарскому хану (1431–1432 гг.), то по происшествии каких-то 5 лет ситуация настолько кардинально изменилась, что место хана занял Кичи-Мухаммед, а Василий, получивший ярлык на княжение от рук Улуг-Мухаммеда, укрепился в своих позициях. Автор также подробно рассказывает о победах Улуг-Мухаммеда в битве у города Белев, продемонстрировавшего тем самым и свою военную мощь, и незаурядные силы военачальника.

Л. Салим останавливается на освещении военных событий, рассказывает, например, о взятии 7 июля 1445 года князя Василия II Васильевича в плен, о его срочном освобождении; последнее, по его мнению, было политической ошибкой и привело к объединению всех русских земель. Однако для автора прежде всего важны последствия этого исторического события – с именем Василия II и временем его правления связано начало политики уничтожения татар и Казанского ханства. При его сыне Иване III эта политика набирает еще большую силу. Л.Салим отмечает, что в результате этого курса начались другие, не менее страшные его проявления – политика христианизации и русификации: пленные татары с целью уничтожения помещались в тюрьмы, где их разными жестокими методами вынуждали принять христианство. Одним из первых среди татарской знати был крещен сын хана Ибрагима Худайкул, который получил новое имя Петр. Автор как бы его и оправдывает, мотивируя свою мысль тем, что не все люди одинаково стойки и тверды в вере; молодежь легче польстить и напугать. Он приводит отрывок из документа, подписанного самим Худайкулом, который отчетливо показывает, как проходила христианизация татар: «...мой царь великий князь Василий Иванович сказал митрополиту Семену меня крестить. Я, ханзаде Петр, [обязуюсь] быть в этой правдивой религии до конца своей жизни, служить Василию Ивановичу и его детям, не желать им зла, ни с кем об этом не говорить, не дружить с теми, кто желает зла царю, никогда не уезжать в Казань или Литву, если услышу вести от Литвы, то передать их князю Василию и его детям, если кто от казанцев или литовцев, от моих казанских родственников придет ко мне с ярлыком, передать его вместе с ярлыком великому князю...» [35, с. 15–17].

Автор публикации рассказывает о зверствах против татар, которые устраивались русскими правителями: убийство 80 татар в Новгороде, 73 татар в Пскове, 8 из которых были детьми. Только один из них – Хасан с семьей остались живыми благодаря тому, что приняли христианство. В 1536 году в Новгороде было крещено 43 женщин и 36 детей, в Пскове – 51, в Орешке – 12, в Кореле – 30 татарских женщин и детей [35, с. 17–18].

Другая статья под названием «Тарих кабатлана» («История повторяется») была опубликована в № 10 за 1931 год. Автором материала является Хади Фатых. В нем рассказывается о событиях, произошедших в ханстве после смерти Мухаммед-Амина. Статья заслуживает внимания тем, что в ней приводятся исторические параллели между тем периодом (1518–1546 гг.) и современностью (20–30-е годы XX века).

Автор подробно останавливается на вопросе о взаимоотношениях между Казанью и Москвой. Он отмечает, что при Мухаммед-Амине возросло влияние русских правителей на ханство. Поэтому Москва была заинтересована в том, чтобы место хана занял человек лояльный, и все делала для того, чтобы поставить «нужного» человека. В 1519 году казанским ханом был провозглашен Шах-Али, сын касымского хана Шейх-Аулияра, получивший воспи-

тание во дворце Василия III. Поэтому 13-летний Шах-Али был самым подходящим, с точки зрения русских правителей, кандидатом. Василий III заставил его подписать бумаги, где отдельными значились пункты:

1. О взаимном именовании обоих государей в официальных бумагах «братьями».
2. Охранять интересы русских в Казани и до конца жизни не нарушать этот договор.
3. Члены Казанского посольства также обязаны дать расписку в том, что будут охранять интересы русских в Казани.

Этот документ, как, впрочем, и многие другие, использованные при написании статьи, были взяты у М.Худякова, о чем автор информирует читателей (дается ссылка на книгу «Очерки по истории Казанского ханства») [42, с. 12]. Х.Фатых отмечает, что с этого дня Казань становится игрушкой в руках Москвы.

Автор подробно описывает события, происходившие в периоды правления Шах-Али, и проводит параллели между этой ситуацией, которую он называет «Шах-Алиевщиной» и современной ему «Султангалиевщиной», и подчеркивает, что методы и формы борьбы против татар в течении 3–4 столетий остаются неизменными [42, с. 16].

Статья «Взаимоотношения Золотой Орды и Казанского ханства с Польшей (Ляхстаном)», опубликованная в нескольких номерах журнала «Яңа милли юл» за 1939 год [36; 37], от двух предыдущих, авторами которых являются журналисты, отличается тем, что представляет научную публикацию и написана ученым Абдуллой Зихни Сойсал⁵. Работа посвящена походам татар в Европу, и в частности, в Польшу во времена Золотой Орды. Упоминаются важные для этого периода сражения, документы (ярлык хана Золотой Орды Туктамыша польскому королю Ягайло и т.д.). Опираясь на труды Х.Атласи, автор подробно рассказывает о потомках Улуг Мухаммеда, в частности о Мухаммед-Амине, о взаимоотношениях с Москвой начиная с 1475 года. При написании статьи автор, как профессиональный историк, ссылается на труды известных польских ученых, таких как Л. Коланковский⁶, С. Кучинский, также работы русских (Н.М. Карамзин), украинских (Грушевский) и татарских (Х. Атласи) исследователей.

Еще один блок составляют статьи, посвященные проблеме сохранения исторической памяти. Цель таких публикаций заключалась в воспитании молодого поколения на основе национальных традиций.

Известно, что роль национального воспитания возрастает в условиях жизни вне родины, т.к. здесь, по утверждению Г. Исхаки, «ребенка окружает чужая культура, язык, музыка; в школе он изучает чужую историю и традиции. Если оставить все как есть, то он, возможно, потеряет себя как часть

⁵ Абдулла Зихни Сойсал (1905–1983), крымскотатарский историк, в 1933 году защитил докторскую диссертацию, работал в Krakowskim университете и Институте Востока Варшавского университета, автор исследований по истории Крыма. Статьи данного автора публиковались в журнале «Яңа милли юл» и газете «Милли байрак».

⁶ Людвик Колянковский (1882–1956), польский ученый-историк, педагог, первый ректор Университета Н.Коперника в Торуни, автор монографий, посвященных истории Великого княжества Литовского при династии Ягеллонов, в том числе книги «Zygmunt August wielki ksiaze Litwy do roku 1548» [49].

своей нации, будет ассимилироваться с другими народами, с которыми живет бок о бок. [...] Мы должны их знакомить с нашей историей» [18, с. 2]. Автор убежден, что одним из средств на пути решения проблемы является проведение Дня памяти и скорби.

День скорби отмечался ежегодно 15 октября во многих странах Европы и Дальнего Востока, где проживали татарские эмигранты. В этот день в каждой махалле устраивали вечера памяти, воспоминали участников тех дней, читали Коран. Об этом упоминалось в татарских газетах и журналах.

В прессе появлялись материалы не только о проведении мероприятий, но и статьи, освещающие исторические события тех времен. Интересна в этом отношении публикация Г. Исхаки «Матэм көнө» («День скорби») [19, с. 1–8], которая, в отличие от многих материалов данного контента, охватывает довольно большой период – автор освещает события, происходившие в жизни татар с времен взятия Казани вплоть до 30-х годов XX века.

Одной из причин взятия Казани автор считает равнодушие, нейтральное отношение других тюрских государств к проблеме Казани: Крым не смог оказать помощь в силу того, что в его правительстве были сильны сторонники Москвы, а Турция, от которой татары надеялись получить дипломатическую и военную помощь в лице ее султана Сuleймана Кануни, была далека от идеи единства тюркского мира [19, с. 2]. Таким образом, помочи, на которую рассчитывали казанцы, получить ни от Крыма, ни от Турции не удалось.

Г. Исхаки считает, что присоединение Казани к Русскому государству, несомненно, сыграло очень важную роль для последнего, которое после известных событий стало большой русской империей; но для тюрков, к этому времени создавших одно из самых влиятельных царств Азии, для его будущего падение Казанского ханства представляло большую опасность. Не было среди ханов тюркских государств, враждовавших между собой, тех, кто понимал суть этого движения. Перед опасностью Казань была одна. Она все еще верила, что сможет вернуть былую самостоятельность [19, с. 2–3]. Далее автор подробно останавливается на событиях, которые происходили на пути к независимости (восстания С.Разина, Е.Пугачева, политика Екатерины II и т.д.).

Другая статья из этой тематики также принадлежит перу того же Г.Исхаки [20, с. 1–5]. В ней автор останавливается на роли отдельных личностей в истории народа. На примере образов Улуг Мухаммеда и Сююмбике он показывает их миссию в судьбоносные для татарского народа периоды, проводит параллели между ситуацией взятия Казани и современностью. Автор уверен, что суть и методы борьбы народа за сохранение нации, ислама, культуры, которые заложены Улуг Мухаммедом и Сююмбике, продолжаются и сегодня, их наследниками (в данном случае татарскими эмигрантами), которые строят мечети, медресе, изо всех сил стараются сохранять национальные и религиозные традиции, народный «моң» и родной язык.

В публикациях, посвященных Дню скорби, очень часто авторы, подчеркивая важность этого дня для татар, дают подробную историческую информацию о последних днях Казанского ханства [12; 13; 41; 45]. При этом они, несмотря на понятную эмоциональность и экспрессию в изложении материала, ссылаются на серьезные труды известных историков, приводят отрывки

из исторических источников (Адам Олеарий, Энтони Дженкинсон и др.) [21, с. 1–4].

Еще одно направление по теме – это публикация художественных текстов. В журнале находят место стихотворения разных авторов, посвященные истории Казанского ханства – «Казан алыну мөнәсәбәтә берлә» (автор Сююм) [38, с. 16–17], «Хан мәчете» (имя автора не указано) [44, с. 14] и др., где поднимается проблема сохранения исторической памяти. Несмотря на то, что тексты подобного характера не имеют особо выраженной научной ценности, в целом они помогают воссоздать общую картину восприятия исторического прошлого народа в эмигрантской среде.

Именем Г. Исхаки связана деятельность еще одного органа печати тюрко-татарских эмигрантов – газеты «Милли байрак», издававшейся в г. Мукдене в 1935–1945 гг. Исхаки является основателем и первым редактором данного издания⁷.

Газета так же, как и журнал «Яңа милли юл», выдвигала на первый план освещение истории тюрко-татар. В ней публиковались материалы по истории предков татар начиная с древнебулгарского периода до Октябрьской революции. И, в отличие от журнала «Яңа милли юл», которая больше делала акцент на публикацию исторических источников и научно-популярной интерпретации проблемы падения Казанского ханства, газета «Милли байрак» считала своей целью освещение истории Казанского ханства вообще, во всем ее многообразии. Она акцентировала внимание читателей на показ исторической преемственности современных татар с Казанским ханством [34, с. 73]. При этом, газете «Милли байрак», как и другим органам печати татарских эмигрантов, был присущ просветительский контент – на основе публикаций на исторические темы велось воспитание проживающих за рубежом тюрко-татар, в первую очередь молодежи. Этому служили представленные в материалах газеты «исторические примеры моши татарской нации в прошлом» [40, с. 227].

Одной из первых статей по истории Казанского ханства можно считать публикацию Рукии Мухаммадиша⁸ «Алтын Урданың сонғы көннәре» («Последние дни Золотой Орды») в рубрике «Без кем?» [2], где рассказывается о ситуации в стране в последние годы существования Золотой Орды и о периоде, когда образовалось Казанское ханство. Автор указывает на причины, которые привели к распаду Золотой Орды – внешнеполитические (между ханом Ахмедом и Иваном III, с Крымским улусом и т.д.), и внутри государства, заключавшиеся в ослаблении власти в стране, в предательстве некоторых татарских мурз и т.д. Автор констатирует, что Золотая Орда, образованная силами тюрко-татар, ими же была подвержена и распаду.

Другая статья Р. Мухаммадиша посвящена Улуг-Мухаммеду, правителю Золотой Орды до 1436 года, основателю и первому хану Казанского ханства [5]. Причину того, что Казанское ханство уже в первые годы своего существования стало и по политическим, и по культурным, и по экономическим

⁷ После него редакторами газеты были И. Давлет-Кильди и Р. Мухаммадиша – родители историка Надира Давлета.

⁸ Автором серии исторических очерков была Р. Мухаммадиша [40, с. 227–228], журналист и просветительница, преподаватель русского и английского языков в татарской школе г. Токио «Мектебе исламия».

меркам довольно крепким государством, автор видит заслугу Улуг Мухаммеда. Но при этом она замечает, что главным фактором здесь выступала великая культура народа, который жил здесь еще во времена Булгарского государства.

Р. Мухаммадиши констатирует, что при Улуг-Мухаммеде Казань превратилась в торговый и политический центр страны. На нее обратила внимание Москва, которая начала коварную борьбу, приманив для этой цели казанских ханзаде. Междуусобицы, войны между Казанью и Москвой шли очень долгое время, и прекратились 15 октября 1552 года падением Казани.

Статья под названием «Казан ханлыгы» от всех других публикаций на историческую тему отличается объемностью – статьи под таким названием выходили в более чем двух десятках номеров газеты⁹.

В статье, вышедшей в номере за 24 апреля [6], автор дает информацию о территориальном расположении ханства, о внутреннем устройстве его столицы. Она также обращает внимание читателей на благоустроенность города, на наличие большого количества мечетей, каменных зданий, высоких минаретов, красота которых привлекала внимание торговцев из других городов и стран. Р.Мухаммадиши выражает свою позицию по поводу времени постройки Ханской мечети («Хан мәчете», «Сөембикә манарасы»), объявив, что от старой Казани, кроме этого сооружения, до наших дней не дошло других зданий. При этом она недоумевает, каким образом в то время, когда многие величественные мечети, минареты, медресе и другие постройки были выровнены с землей, одно единственное здание – башня Сююмбике – могло остаться нетронутым. Поэтому, заключает она, башня дорога татарам, как уникальный след великого государства – Казанского ханства. Таким образом, благодаря этим публикациям, нетрудно увидеть позицию представителей татарской эмиграции по вопросу датировки постройки башни, который остается дискуссионным на протяжении более двух десятилетий.

Автор также поднимает проблему источников периода Казанского ханства. Если история Золотой Орды, пишет Р.Мухаммадиши, осталась запечатленной в трудах арабских путешественников, которые и сейчас служат материалом для изучения истории этого времени, то от периода Казанского ханства сохранились лишь русские источники, которые не всегда отличаются корректным и достоверным изложением, и на них можно ссылаться лишь при очень тщательном и грамотном подходе, подробном анализе. Однако к ним все же можно обращаться при изучении повседневной жизни народа ханства и узнать, чем и как жили, чем занимались люди во времена Казанского ханства.

Казань знаменита прежде всего тем, что, как и города Булгар и Сувар во времена Булгарского государства, была центром всемирной торговли. К моменту взятия города в ней было больше 5 тысяч торговцев из Бухары, Аравии, Турции и Западной Европы. В июле каждого года в Арском поле Казани проводилась большая ярмарка, куда стекались торговцы из многих других стран и городов. Р. Мухаммадиши пишет, что она стала базой при основании ярмарки в местечке под названием Макарьево. Название «Мәкәржә ярминкәсе» в обиходе татар осталось еще с тех времен, и после того, как в 1817

⁹ Не во всех этих публикациях, несмотря на то что они посвящены истории Казанского ханства, указана тема, выделена лишь рубрика «Без кем?».

году ярмарка была перенесена в Нижний Новгород, татары продолжали называть ее по-старому.

Казанцы преуспевали в ловле рыбы, в кузнечном промысле. Было развито ювелирное дело, гончарное производство. В культурном развитии татары сильно отличались от других народов, которые населяли край – чувашей, марийцев и удмуртов, и занимали лидирующие позиции по многим направлениям развития народного хозяйства. Подтверждая свою мысль, автор приводит отрывок из труда немецкого путешественника XVI века Герберштейна, который пишет, что казанские тюроки намного культурнее своих соседей, они владеют многими ремеслами, которые остаются недоступными для других.

Автор статьи Р. Мухаммадиши сообщает, что в Казани на месте, который был известен среди народа как «Таджикский овраг»¹⁰, была большая библиотека, но она была уничтожена при взятии Казани. Огромное внимание уделялось мусульманскому образованию, но и светская литература для казанцев не была чужда. В этом вопросе она ссылается на Ш. Марджани и его труд «Мөстәфадел әхбар фи әхвали Казан вә Болгар». Автор утверждает, что к этому времени сформировался литературный язык казанских тюроков, что подтверждается ярлыками Сахиб-Гирея хана, написанными на литературном языке [6].

Р. Мухаммадиши в своих статьях, посвященных данной тематике, очень подробно знакомит читателей с личностями казанских ханов и их деятельностью. Очень часто рассматривает их с точки зрения вклада в дело в пользу нации. Например, в ее описании Шах-Али предстает правителем, для которого чужды такие категории, как «милли», «национальное» («у него в душе не было никаких чувств к своему народу и стране»), поэтому он и не смог пользоваться популярностью и уважением среди татарской знати [7]. Казанцы, недовольные правлением Шах-Али, повторно обратились к крымскому хану Мухаммед-Гирею с просьбой отправить своего брата Сахиб-Гирея в Казань. Автор пишет, что основной целью Мухаммед-Гирея было присоединение к Крымскому ханству Астраханского, Казанского, Сибирского ханств и русских земель и создание большого государства наподобие Золотой Орды [7].

Василий, с целью возможного использования в своих дела, принял к себе Шах-Али. Далее автор подробно останавливается на описании истории взаимоотношений между Москвой и Казанью с Крымом, о военном походе на Русское государство, о результатах этих действий, о визите Сахиб-Гирея к турецкому султану Сулайману Кануни и т.д. [7]

Р. Мухаммадиши излагает свое видение периода правления Казанским ханством Сафа-Гирея и его 2-летнего сына Утямыш-Гирея. Описывает ситуацию, когда была послана делегация в Крым с просьбой об отправке из Крыма в Казань ханом старшего сына Сафа-Гирея хана Буляк-Гирея. Однако, как пишет автор, им не удалось выполнить миссию, делегация была схвачена русскими казаками, а письмо, адресованное крымскому хану, отправлено московскому князю Ивану IV [8]. Отец Сююмбике ногайский мурза Юсуф также не горел желанием помочь Казани. Далее рассказывается о событиях,

¹⁰ О махалле под названием «Таджикский овраг», где была мечеть и медресе, упоминает и Р. Фахретдин в своей работе «Шинабетдин хээрээ Мэржани хакында язмалар»дан бер өзек [43, с. 245].

которые произошли в Казани с конца 1549 года – поход Ивана IV на Казань, основание города Свияжска, добровольное вхождение чувашей и марийцев в состав Московского государства, что еще больше усугубило ситуацию, внутренние противоречия в ханстве.

Среди тех, кто помогал Сююмбике, автор называет крымского мурзу Кучака (Кощака), который был одним из близких советников ханбики, и при возвращении в Крым он был захвачен русскими и убит. После этого Сююмбике и ее сторонники остались совсем беззащитными. Промосковские мурзы попросили Ивана отправить в Казань ханом Шах-Али, а Сююмбике, которую считали основной причиной противостояния ханства, с сыном обещали отправить в Москву [8].

Особый интерес представляют статьи, где Р. Мухаммадиш пытается раскрыть личность Сююмбике, ее отношение к своему народу. В целом видно, что для нее, впрочем, и для всех других авторов публикаций, Сююмбике является символом нации и свободы. Она ценна для татар как историческая личность, как правительница, личная трагедия которой переплеталась с трагедией всего народа. Поэтому автор уделяет много внимания освещению ее эмоций. Так, в статье, опубликованной в номере от 28 августа 1936 года, описывается картина встречи Сююмбике с князем Петром Серебряным. Автор яркими красками изображает поведение ханбики, которая, узнав из уст слов о том, что якобы казанцы хотят отдать ее в руки русского князя, теряет сознание, идет к могиле своего мужа, и, сняв с головы корону, плачет. Р. Мухаммадиш пишет, что эта картина надолго осталась в памяти тех казанцев, которые наблюдали за ней. Она приводит слова Сююмбике, которые, спустя века, дошли до наших дней:

«О мой падиах, ты видишь, твою любимую жену и сына враги хотят увезти, почему ты покинул нас так рано? Нас отдают московскому падишау. У меня не осталось ни сил, ни помощников, чтобы с ними сражаться. О мой падиах, открой врата своей могилы, пусть твоя могила станет могилой и для меня... Забери свою молодую жену к себе. С кем же мне поделиться моим горем? Дитя малое, отец мой находится далеко. Казанцы свое слово не сдержали, за дверью ожидают войска, чтобы поймать меня...».

Р. Мухаммадиш описывает, что от плача ханбики, ее искренних слов пролезился даже Петр Серебряный, однако казанские мурзы, которые думали лишь о своей выгоде, не захотели помочь Сююмбике. Она нужна была лишь народу, который ожидал ее на улице, провожал ее и сына, плача от горя. Сююмбике попрощалась со своим народом, последний раз взглянув на город, тихо вошла в лодку, а провожавшие не могли удержать своих слез... [9].

Нетрудно догадаться, что при описании картины прощения ханбики с Казанью автором использованы сюжеты из устных народных преданий – байтов о Сююмбике. В то же время нельзя не отметить, что среди татарской интеллигенции были популярны труды Г.Ахмарова, Р.Фахретдина, Х.Атласи, посвященные казанской царице, которые, возможно, использованы в написании этих статей.

В публикациях, посвященных истории взятия Казани, автор пытается определить его причины. Одной из первых причин она считает политику внутри государства по отношению к правителям. В стране шла борьба за трон, ханы менялись очень часто, многие из них были промосковские [10].

По мнению Р. Мухаммадиши, предательские действия татарских мурз по отношению к своим же соотечественникам также сыграли роль. В один из самых важных для жителей ханства дней, когда 19 августа 1552 года Иван IV уже был у Казани со своим 150 тысячным войском, житель Казани по имени Камай сообщил ему о степени готовности Казани к противостоянию, о числе войска и местах его локации. Как подчеркивает автор, этим он оказал очень большой урон в дело борьбы за Казань [10].

Одна из других причин, по мнению Р. Мухаммадиши, заключается в нежелании других тюркских государств помочь Казани. Ногайский мурза Юсуф игнорирует просьбу своей дочери Сююмбике помочь ей в защите Казани еще до нападения русских, в 1549 году [8]. После смерти Сахиб-Гирея Крым отвернулся от Казани, ногайцы тоже не особо желали помогать казанцам. В лице Османского государства Казань также не увидела союзника: турецкий султан боялся объединения Казанского, Крымского и Астраханского ханств, поэтому старался взять Крым под свое крыло [10]. Такая же политика продолжилась и после падения Казани. Борьба за освобождение, начатое в надежде на помощь Турции и Крыма, закончилась не в пользу татар. Крым несколько раз с целью обороны Казанского края попытался пойти против Москвы, но эти походы не увенчались успехом. Помощь ногайцев так же не была существенной. Астрахань сама осталась под властью русского правителя [11].

Р. Мухаммадиши в своих публикациях затрагивает и вопрос взаимоотношений между татарами и другими народами, населявшими территорию бывшего Казанского ханства. Чуваши и марийцы, например, устав от частых походов русских войск на Казанское ханство, отправили послана к Шах-Али и изъявили свое желание входить под крыло русских [8]. Однако уже во время правления Ядыгар хана, увидев его действия по укреплению Казани, горные марийцы и чуваши захотели воевать на стороне казанцев против русского князя [10]. А в 1555 году, после взятия боярином П.В. Морозовым главного административного и военного центра восставших, против русской оккупации Чалымской крепости и убийства специально приглашенного для правления ногайского мурзы Али-Акрам хана, проказанские чуваши начали переходить на сторону русских войск, содействовали в захвате руководителя народного восстания Мамыш-Берды [11].

Несколько статей из этой же рубрики посвящены ситуации в Поволжье после падения Казанского ханства: «Идел буе вә әтрафының рус кулына керүе» [3], «Истикъляль бетерелгәч» [4] и др. В них рассказывается о последующих событиях, отразившихся в жизни татар – изгнании их из города, об основании новых укрепленных городов-крепостей и заселении в них русских крестьян и т.д.

Газета «Милли байрак», так же, как и журнал «Яңа милли юл», уделяет внимание публикации материалов, посвященных проведению Дня скорби в городах Дальнего Востока [25; 29; 30; 46; 48].

В издании находят место и художественные тексты, посвященные этому периоду: «Казан алыну һакында риваитъләр» («Легенды о взятии Казани») [22], «Казан ханлыгының тарихи эзләре» («Исторические следы Казанского ханства») и др. В последней публикации рассказывается о башне Сююмбике – историческом здании, которое осталось нетронутым, и легендах, повествующих об истории этой башни. Автор пишет, что «Башня Сююмбике явля-

ется единственным свидетелем славной истории наших предков» [24]. К материалу прикреплены также отрывки из исторических трудов Х.Атласи, посвященных этому историко-архитектурному памятнику.

Однако, несмотря на всю важность и значимость представленного материала для того периода, когда они были опубликованы, рассмотренные публикации не могут претендовать на роль единственных объективных исторических работ, освещающих те или иные проблемы истории Казанского ханства – газетные и журнальные тексты выполняли в первую очередь мобилизационную и воспитательную функции. Тем не менее, они являются дополнительными источниками, которые могут быть использованы в дальнейших исследованиях по теме.

Таким образом, рассмотренные нами два издания татарских эмигрантов – журнал «Яңа милли юл» и газета «Милли байрак», признанные исследователями «единственным руководителем среди рассеявшихся по различным городам Европы, Азии и Америки соплеменников» и «энциклопедией татарской эмиграции», помимо прочих целей, способствовали формированию национального самосознания татар, проживавших за пределами родины. И делалось это посредством публикаций на исторические темы, и в первую очередь, материалов, посвященных истории Казанского ханства, которые примечательны и тем, что помогают воссоздать более полную картину развития татарской исторической мысли в первой половине XX века, обозначить ключевые темы национальной истории, популярные в татарском эмигрантском сообществе, глубже раскрыть специфику исторического сознания эмигрантов.

Несмотря на то, что авторами материалов не всегда являются профессиональные историки (среди них были также журналисты, писатели, общественные деятели), они имеют важное значение для современных исследователей истории Казанского ханства, т.к. являются своеобразной, дополнительной, ранее неизученной частью историографии этого периода национальной истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атласи Н. Казан ханлығы. 1 нче жылд. Казан: «Өмид», 1914. 121 б.
2. Без кем? Алтын Урданың соңғы көннәре // Милли байрак. 1936. 24 гыйнвар.
3. Без кем? Идел буе вә әтрафының рус кулына керүе // Милли байрак. 1936. 6 ноябрь.
4. Без кем? Истикъляль бетерелгәч // Милли байрак. 1936. 27 ноябрь.
5. Без кем? Казан ханлығы // Милли байрак. 1936. 27 март.
6. Без кем? Казан ханлығы // Милли байрак. 1936. 24 апрель.
7. Без кем? Казан ханлығы // Милли байрак. 1936. 24 июль.
8. Без кем? Казан ханлығы // Милли байрак. 1936. 21 август.
9. Без кем? Казан ханлығы // Милли байрак. 1936. 28 август.
10. Без кем? Казан ханлығы // Милли байрак. 1936. 4 сентябрь.
11. Без кем? Казан ханлығы // Милли байрак. 1936. 25 сентябрь.
12. Берлинда // Яңа милли юл. 1935. №11. Б. 29–30.
13. Берлинда Казан алышу кичәсе // Яңа милли юл. 1938. №11. Б.33.
14. Гайнанова Л. Төзүчедән // Гаяз Исхакый. Эсәрләр, 15 томда. Т. 5. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. Б. 5–18.
15. Галимутдинов А.И. Журнал «Милли юл» (1928–1939 гг.) в системе татарской эмигрантской прессы: Дисс. ... к.ф.н. Казань, 2012. 148 с.

16. Грамота («лист») короля польского и великого князя литовского Сигизмунда I казанскому хану Мухаммед-Амину с предложением военного союза против Москвы (1514, ноября 18) // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань, 2014. С. 920.
17. Исхаки Г. Олуг-Мухаммад, основатель Казанского ханства (перевод с татар. А.И. Килеевой-Бадиогиной). Казань, 2022. 448 с.
18. Исхакый Г. Яшь буынның милли тәрбиясе // Яңа милли юл. 1930. №11. Б. 2–5.
19. Исхакый Г. Матәм көне // Яңа милли юл. 1932. № 10. Б. 1–8.
20. Исхакый Г. Казан китүгэ 383 ел үтте // Яңа милли юл. 1935. №11. Б. 1–5.
21. Исхакый Г. 15 нче октябрь көне // Яңа милли юл. 1938. №11. Б. 1–4.
22. Казан алышу хакында риваятләр // Милли байрак. 1936. 16 октябрь.
23. Казан ханы Мөхәммәд Әминнен хаты // Яңа милли юл. 1930. №3. Б. 10–12.
24. Казан ханлыгының тарихи эзләре // Милли байрак. 1936. 16 октябрь.
25. Милли матәм көне // Милли байрак. 1938. 21 октябрь.
26. Миннегулов Х. Художественные произведения // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань, 2014. С. 31–36.
27. Миннегулов Х. Мөһәҗирәттәге татар әдәбияты // Казан утлары. 2007. №12. Б. 84–89.
28. Миннегулов Х. Мөхәммәд Әмин ханның хат-бетеге // Казан утлары. 2003. №11. Б. 146–150.
29. Мөхәммәдиш Р. 15-нче октябрь // Милли байрак. 1937. 15 октябрь.
30. Мөхәммәдиш Р. Тарихи көн // Милли байрак. 1938. 14 октябрь.
31. Насыров Т. Татарская эмигрантская пресса // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2004. № 2. С. 117–128.
32. Польша короле Зигмунтның Казан ханы Мөхәммәд Әмингә илчесе Сорока берлә қүндергән жавап хаты // Яңа милли юл. 1930. №4. Б. 14–15.
33. Польша короле, Литва Олуг кенәзе Зигмунтның Казан ханы Мөхәммәд Әмингә икенче хаты // Яңа милли юл. 1930. №6. Б. 11.
34. Рокыя Дәүләткилде: бер татар хатынның ачы язмыши / Төз. И. Төрекуглы. Казан: Казан ун-ты, 2005. 110 б.
35. Сәлим Л. Татарларны үтерү вә мөсельманнарны бетерү сәясәтенең тарихы // Яна милли юл. 1930. №5. Б. 14–18.
36. Сойсал А (Доктор Абдулла Зинни Сойсал). Алтын Урда вә Казан ханлыгының Ләһстан илә мөнәсәбәтө // Яңа милли юл. 1939. № 6. Б. 12–19.
37. Сойсал А. (Доктор Абдулла Зинни Сойсал). Алтын Урда вә Казан ханлыгының Ләһстан илә мөнәсәбәтө // Яңа милли юл. 1939. № 7. Б. 7–13.
38. Сөем. Казан алышу мөнәсәбәтө берлә // Яңа милли юл. 1935. №1. Б. 16–17.
39. Трепавлов В. «Хочем с тобою быти у братстве и в приязни» (Послания короля Сигизмунда I хану Мухаммед-Амину) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2010. № 3/4. С. 92–101.
40. Усманова Л. Газета «Милли Байрак» – «энциклопедия татарской эмиграции» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2016. № 3/4. С. 226–229.
41. Фатыйх Й. Үнбишенче октябрь көне // Яңа милли юл. 1930. №11. Б.8–10.
42. Фатыйх Й. Тарих кабатлана // Яна милли юл. 1931. №10. Б. 12–16.
43. Фәхретдин Р. «Шиhabетдин хәзрәт Мәрҗани хакында язмалар»дан бер өзек // Фәхретдин Р.С. Болгар вә Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2021. Б. 239–247.
44. Хан мәчете // Яңа милли юл. 1931. №5. Б. 14.
45. Хәбәрче. Эстониядә Казан китү матәм көне // Яңа милли юл. 1935. №11. Б. 28–29.
46. Хәбәрче. Милли матәм // Милли байрак. 1939. 20 октябрь.

47. Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. Казань: Гос. изд-во, 1923. 304 с.
48. 15-нче октябрь матэм көне // Милли байрак. 1936. 16 октябрь.
49. Kanlidere A. Ayaz İshaki'nin Milli Yul dergisindeki yazıları // Гаяз Исхаки и национальное возрождение татар в начале XX века: материалы международной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Г. Исхаки. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2018. С. 17–27.
50. Kolankowski L. Zygmunt August wielki ksiaze Litwy do roku 1548. Lwow, 1913. 418 S.

REFERENCES

1. Atlasi Kh. Kazan Khanate. Part 1. Kazan: Umid, 1914. 121 p. (In Tatar)
2. Who are we? The last days of the Golden Horde. *Milli Bayrak*. 1936, January 24. (In Tatar)
3. Who are we? Entry of the Volga region into the Russian state. *Milli Bayrak*. 1936, November 6. (In Tatar)
4. Who are we? After losing independence. *Milli Bayrak*. 1936, November 27. (In Tatar)
5. Who are we? Kazan Khanate. *Milli Bayrak*. 1936, March 27. (In Tatar)
6. Who are we? Kazan Khanate. *Milli Bayrak*. 1936, April 24. (In Tatar)
7. Who are we? Kazan Khanate. *Milli Bayrak*. 1936, July 24. (In Tatar)
8. Who are we? Kazan Khanate. *Milli Bayrak*. 1936, August 21. (In Tatar)
9. Who are we? Kazan Khanate. *Milli Bayrak*. 1936, August 28. (In Tatar)
10. Who are we? Kazan Khanate. *Milli Bayrak*. 1936, September 4. (In Tatar)
11. Who are we? Kazan Khanate. *Milli Bayrak*. 1936, September 25. (In Tatar)
12. In Berlin. *Yaya Milli Yul*. 1935, no. 11, pp. 29–30. (In Tatar)
13. In Berlin, the evening of the capture of Kazan. *Yaya Milli Yul*. 1938, no. 11. 33 p. (In Tatar)
14. Gainanova L. From the compiler. In: Gayaz Iskhaky. Works, in 15 volumes. Vol. 5. Kazan: Tatar Book Publ., 2009, pp. 5–18. (In Tatar)
15. Galyamutdinov A.I. Magazine «Milli Yul» (1928–1939) in the system of the Tatar emigrant press: Dissertation for a degree of a candidate of philology. Kazan, 2012. 148 p. (In Russian)
16. Letter (“sheet”) of the King of Poland and Grand Duke of Lithuania Sigismund I to the Kazan Khan Muhammad-Amin with a proposal for a military alliance against Moscow (1514, November 18). In: The History of the Tatars since Ancient Times. In Seven Volumes. Volume 4. Tatar States (15–18th Centuries). Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. 920 p. (In Russian)
17. Iskhaki G. Olug-Muhammad, founder of the Kazan Khanate (translation from the Tatars by A.I. Kileeva-Badyugina). Kazan, 2022. 448 p. (In Russian)
18. Iskhaki G. National education of the younger generation. *Yaya Milli Yul*. 1930, no. 11, pp. 2–5. (In Tatar)
19. Iskhaki G. Day of Sorrow. *Yaya Milli Yul*. 1932, no. 10. pp. 1–8. (In Tatar)
20. Iskhaki G. 383 years have passed since the fall of Kazan. *Yaya Milli Yul*. 1935, no. 11, pp. 1–5. (In Tatar)
21. Iskhaki G. October 15. *Yaya Milli Yul*. 1938, no. 11, pp. 1–4. (In Tatar)
22. Legends about the capture of Kazan. *Milli Bayrak*. 1936, October 16. (In Tatar)
23. Letter from Kazan Khan Muhammad Amin. *Yaya Milli Yul*. 1930, no. 3, pp. 10–12. (In Tatar)
24. Historical traces of the Kazan Khanate. *Milli Bayrak*. 1936, October 16. (In Tatar)
25. Day of National Mourning. *Milli Bayrak*. 1938, October 21. (In Tatar)

26. Minnegulov H. Works of art. The History of the Tatars since Ancient Times. In Seven Volumes. Volume 4. Tatar States (15th–18th Centuries). Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017, pp. 31–36. (In Russian)
27. Minnegulov H. Emigrant Tatar literature. *Kazan utlary*. 2007, no. 12, pp. 84–89. (In Tatar)
28. Minnegulov H. Letter-label Muhammad Amina. *Kazan utlary*. 2003, no. 11, pp. 146–150. (In Tatar)
29. Muhammadish R. October 15. *Milli Bayrak*. 1937, October 15. (In Tatar)
30. Muhammadish R. Historic day. *Milli Bayrak*. 1938, October 14. (In Tatar)
31. Nasyrov T. Tatar emigrant press. *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2004, no. 2, pp. 117–128. (In Russian)
32. Letter from Kazan Khan Muhammad Amin to the Polish King Zygmunt through his ambassador Soroka. *Yaya Milli Yul*. 1930, no. 4, pp. 14–15. (In Tatar)
33. Second letter from the Polish king, Grand Duke of Lithuania Zygmunt to the Kazan Khan Muhammad Amin. *Yaya Milli Yul*. 1930, no. 6, 11 p. (In Tatar)
34. Rukia Davletkilde: the bitter fate of one Tatar woman. Kazan: Kazan State University, 2005. 110 p.
35. Salim L. History of the policy of extermination of Tatars and Muslims. *Yaya Milli Yul*. 1930, no. 5, pp. 14–18. (In Tatar)
36. Soysal A (Dr. Abdulla Zihni Soysal). Relations between the Golden Horde and the Kazan Khanate with Lyakhstan (Poland). *Yaya Milli Yul*. 1939, no. 6, pp. 12–19. (In Tatar)
37. Soysal A (Dr. Abdulla Zihni Soysal). Relations between the Golden Horde and the Kazan Khanate with Lyakhstan (Poland). *Yaya Milli Yul*. 1939, no. 7, pp. 7–13. (In Tatar)
38. Suyum. Regarding the capture of Kazan. *Yaya Milli Yul*. 1935, no. 1, pp. 16–17. (In Tatar)
39. Trepavlov V. «We want to be with you in brotherhood and friendship» (Messages of King Sigismund I to Khan Muhammad-Amin). *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2010, no. 3–4, pp. 92–101. (In Russian)
40. Usmanova L. Newspaper «Milli Bayrak» – «encyclopedia of Tatar emigration». *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2016, nos. 3–4, pp. 226–229. (In Russian)
41. Fatykh h. October fifteenth day. *Yaya Milli Yul*. 1939, no. 11, pp. 8–10. (In Tatar)
42. Fatykh h. History repeats itself. *Yaya Milli Yul*. 1931, no. 10, pp. 12–16. (In Tatar)
43. Fakhretdin R. Excerpt from “Record of Shigabutdin Hazrat Marjani”. In: Fakhretdin R.S. Bulgarian and Kazan Turks. Kazan: Tatar Book Publ., 2021, pp. 239–247. (In Tatar)
44. Khan Mosque. *Yaya Milli Yul*. 1931, no. 5. 14 p. (In Tatar)
45. Correspondent. Day of mourning for the fall of Kazan in Estonia. *Yaya Milli Yul*. 1935, no. 11, pp. 28–29. (In Tatar)
46. Correspondent. National mourning. *Milli Bayrak*. 1936, October 20. (In Tatar).
47. Khudyakov M. Essays on the history of the Kazan Khanate. Kazan: Gos. izdatelstvo, 1923. 304 p. (In Russian)
48. October 15 Day of Mourning. *Milli Bayrak*. 1936, October 16. (In Tatar)
49. Kanlidere A. Ayaz Ishaki'nin Milli Yul dergisindeki yazıları. In: Ghayaz Ishaki and national renaissance of the Tatars at the Beginning of the 20th century. Materials of the international conference dedicated to the 140th anniversary of the birth of G. Ishaki. Kazan, 2018, pp. 17–27. (In Turkish)
50. Kolankowski L. Zygmunt August wielki ksiaze Litwy do roku 1548. Lviv (Lwow), 1913. 418 p. (In Polish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ляля Раисовна Муртазина – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории и теории национального образования им. Х.Фаизханова, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-4131-544X. E-mail: lyalyamur@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyalya R. Murtazina – Cand. Sci. (Pedagogy), Leading Research Fellow of the Faizkhanov Center for the History and Theory of National Education, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-4131-544X. E-mail: lyalyamur@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 25.08.2025

Поступила после рецензирования / Revised 28.11.2025

Принята к публикации / Accepted 02.12.2025